

Хотя ножки "живого призрака младенца" были тонкими, в то же время они были чрезвычайно мощными. От их сильного удара стол для пожертвований хрустнул, разломившись пополам.

Внезапно призрак подпрыгнул высоко, как большая лягушка, и с невероятной скоростью метнулся прямо к Бэй Цюаню и Вэй Фуюаню. Длинная растрёпанная прядь волос по инерции поднялась, почти заполнив маленькую и тесную комнату. Вэй Фуюань действовал быстро: как только он оттолкнул Бэй Цюаня, он резко развернулся, избегая атаки "живого призрака младенца".

- Бэй Цюань, спрячься! - с этими словами он толкнул босса вглубь коридора.

Он оставался чрезвычайно сосредоточенным, но в спешке, не успевая расстегнуть рубашку, он в мгновение ока просто разорвал её. Его тело было сильным. Хотя мускулы не были такими впечатляющими или большими, как у бодибилдеров, они были хорошо очерчены, так что их вполне можно было бы описать как "приятные для глаз".

Вэй Фуюань внезапно разделся, стараясь одновременно не отпугнуть, но и не привлечь призрака. Его спина была разрисована золотыми и красными линиями, напоминающими огромную татуировку, которая простиралась от плеч и шеи до самой поясницы. Это было заклинание, которое Бэй Цюань нарисовал на его спине в первый день их прибытия в особняк, также известное как их План А.

Когда Бэй Цюань использовал свою собственную кровь в качестве чернил, Вэй Фуюань сильно забеспокоился. Даже если он не принимал ванну ночью, кровь наверняка бы отпечаталась на его одежде и постельном белье. Как она сможет оставаться на нём до тех пор, пока не наступит подходящее время?

Но факты доказали, что даже если заклинание было нарисовано кровью, кровь Бэй Цюаня была необычной. Эта огромная "татуировка" оставалась на спине Вэй Фуюаня целый день и была такой же целой и красивой, как и в тот момент, когда её нарисовали. Скомбинированные оттенки красного с золотым были даже более великолепны, чем чистая свежая кровь.

Призрак пропустил удар и сильно ударился о стену коридора. Чэнь Дафа приказал строительной бригаде замуровать стену специальным цементом, который задержит "живого призрака младенца" и не даст ему сбежать. Словно от удара раскалённым паяльником, призрак задрожал и сильно затрясся, прежде чем подскочить вверх, а затем большой кучей повалиться на пол.

С того момента как он пришёл в сознание, он был заточён своим хозяином, поэтому он не научился ходить, а ползал на четвереньках как зверь.

- Сяо Вэй! - Увидев, что призрак выгнул спину как кошка, готовясь к прыжку, Бэй Цюань закричал глубоким голосом: - Сейчас!

Вэй Фуюань не посмел колебаться. Он по памяти следовал методу, которому научил его Бэй Цюань, формируя обеими руками печать и быстро и чётко произнося слова себе под нос:

- Когда спустятся небесные воины, да помогут они решить мою судьбу. Небо и Земля, Инь и Ян соберутся вокруг меня. Срочно, как веление закона!

"Живой призрак младенца", казалось, был разгневан заклинанием, наложенным на Вэй Фуюаня, и возможно, почувствовал угрозу. Он открыл рот и издал громкое шипение, похожее на кошачий крик. Затем он начал топтать ногами, прежде чем высоко подпрыгнуть, бросившись прямо на Вэй Фуюаня.

В тот момент, когда заклинание было завершено, Бэй Цюань внезапно упал на пол. Перед лицом взбесившегося призрака Вэй Фуюань совершенно не испытывал страха. Он только чувствовал, что его тело и разум пребывали в каком-то неопишемом мистическом состоянии. Если бы его попросили описать это состояние, он бы сказал, что это похоже на то чувство, когда его душа покидала тело и проживала воспоминания другого человека.

Его тело казалось непропорциональным, как будто на нём была одежда слишком большого размера. Рядом с ним был кто-то ещё, и этим кем-то был не кто иной, как Бэй Цюань.

Живой призрак младенца был совсем рядом. Тело Вэй Фуюаня шевельнулось; он протянул руку к девочке, что приближалась к нему, и быстро и точно ударил её ладонью по голове. Золотой свет внезапно вырвался из его плоской ладони. Сила заслуг и добродетели Вэй Фуюаня, казалось, изливалась завесу света, которая пронзила всё тело призрака.

[Веее!!!]

Он издал крик, похожий на крик боли маленького ребёнка. Это было похоже не только на удар паяльником, но и на то, как если бы сверху бросили горсть белого фосфора. Боль была такой сильной, что он был на грани нервного срыва. Живой призрак младенца инстинктивно отпрыгнул назад, свернулся в плотный клубок и подпрыгнул в воздухе. Затем он закружился по комнате, ударяясь о стены и отскакивая от них, прежде чем упасть на пол и, пошатываясь, снова подняться на ноги.

- Па, па!..

Глядя на Вэй Фуюаня с убийственным намерением, призрак пробормотал непонятную фразу и начал на четвереньках отползать назад. Вэй Фуюань, который всё ещё был шокирован тем, что живой призрак младенца был отправлен в полёт через комнату всего одним прикосновением его ладони, услышал низкий, но прекрасный мягкий магнетический голос, звенящий в его голове.

[Не бойся и не сопротивляйся. Отдай себя мне.]

Это был голос Бэй Цюаня. Вэй Фуюань хотел кивнуть, но тело вообще его не слушалось. Это был первый раз, когда бедный молодой господин Вэй испытал такое странное чувство. Как будто его три души и семь духов никогда раньше не были так явно выставлены напоказ другому человеку. Как будто он был голым, свободным от какой-либо одежды.

Находясь в крепких объятиях Бэй Цюаня, прижатый так сильно, что между ними не оставалось никакого зазора, Вэй Фуюань почувствовал, как по его телу прокатилась целая гамма эмоций. Ему было стыдно, но более того, он чувствовал двусмысленность и беспомощность, которые заставляли его сердце биться быстрее.

Чёрт, ты можешь делать всё, что хочешь! Не задавай мне так много вопросов!

Вэй Фуюань был так пристыжен и смущён, что ему казалось, что он сейчас самопроизвольно воспламенится. Он мог только мысленно кричать, не зная, слышит ли его Бэй Цюань.

[Ладно, я понял.]

Раздался голос босса Бэя, в котором слышалась улыбка. Затем тело Вэй Фуюаня двинулось само по себе. Он наклонился и поднял канделябр, которым разбил стену всего несколько минут назад.

[Сяо Вэй, смотри внимательно.]

Голос Бэй Цюаня всё ещё звучал в голове его помощника.

[Используй своё тело, чтобы запомнить, как следует применять силу добродетели.]

Сердце Вэй Фуюаня сжалось. Бэй Цюань, который никогда по собственной воле не проявлял инициативы и не учил его этому, теперь был вынужден поступить по-другому. Это чувство было слишком тонким. Сила добродетели, которую он изо всех сил пытался контролировать, всегда проявлялась внезапно, только когда он нервничал или находился в опасности. Но с тех пор как Бэй Цюань завладел им, по его телу словно потёк тёплый поток, которым он мог управлять по своему желанию.

Золотистый свет медленно обтекал его тело и выходил из него, следуя за ладонью и направляясь к крепко зажатому канделябру. Живой призрак младенца, который всего минуту назад пострадал от Вэй Фуюаня, был полностью возбуждён и пленён яростью.

Сильные эмоции переполняли его на протяжении многих-многих лет. Гнев, паника, сопротивление и враждебность были подобны некоему мощному катализатору, который раньше сокращал продолжительность жизни "жертвоприношений" и активизировал его ману, а сейчас стимулировал разгневанного Хуэй Гуя, привязанного к нему.

Тень вокруг его плеча быстро раздулась и начала сливаться с его длинными, растрёпанными волосами, становясь частью его тела.

□Ша!□

□Ша!□

□Ша! Ша! Ша!□

Бледные губы живого призрака младенца сжимались и разжимались, снова и снова повторяя один и тот же слог. На этот раз Вэй Фуюань распознал его. Существо говорило: "Убей"!

В следующую секунду призрак снова подпрыгнул и бросился к Вэй Фуюаню со скоростью, почти неразличимой невооружённым глазом. Бэй Цюань не встретил атаку в лоб, но контролировал тело Вэй Фуюаня и сделал шаг назад. Этот шаг был небольшим, но очень точным. Он просто освободил достаточно места для острых когтей призрака, которые могли легко прорвать сталь и бетон.

Бах!

Маленькая девочка врезалась в стену и проделала в ней дыру размером с чашу. Вэй Фуюань держал канделябр так, словно держал меч, и направил его вперёд! Шипы канделябра, окутанные силой заслуг и добродетели, вонзились прямо в спину девочки, пронзив её глубоко и легко, словно столовый нож, разрезающий кусок тофу.

Живой призрак младенца наклонил голову, шипя, крича и показывая невыносимо болезненное выражение лица. Быстрый, точный и жестокий удар Бэй Цюаня ранил его, но не смог умирить. Длинные, растрёпанные волосы маленькой девочки поднялись и зашипели, как будто они были живыми. Они обвились вокруг канделябра и поползли вверх по руке Вэй Фуюаня, почти окутав всё его тело.

Вэй Фуюань почувствовал знакомое, жуткое чувство, которое могло принадлежать только обиженной энергии Инь. Казалось, она могла заморозить его тело, её холод пронзал до костей. В тот момент, когда ударил дикий холод, Бэй Цюань контролировал силу заслуги и добродетели, циркулируя её по восьми меридианам, и быстро рассеял ауру обиды, которая пожирала его сердце и душу.

Вэй Фуюань ослабил хватку на канделябре; одной рукой он потянул за волосы, обвивающие его тело, а другую руку вытянул прямо перед собой, крепко схватив шею призрака. Первоначально, согласно правилам, чтобы избежать причины и следствия и не совершать грехов, Бэй Цюань мог только заточить призрака в Знамя Потерянного Бога. Ему нельзя было убивать его.

Но на этот раз он столкнулся с двумя сложными противниками - живым призраком младенца и Хуэй Гуем - и к тому же он был серьёзно ранен. Ему пришлось одолжить тело Вэй Фуюаня, чтобы действовать. Он действительно не мог контролировать Знамя Потерянного Бога, чтобы заточить их.

Поэтому, составляя План А, он уже знал, чем закончится это дело.

Как только заклинание будет использовано, это будет равносильно убийству - независимо от того, с чем оно столкнётся, оно напрямую поразит душу, так что противник больше никогда не сможет возродиться.

[Мне жаль, Сяо Вэй].

Вэй Фуюань услышал слова Бэй Цюаня.

[На этот раз я твой должник.]

После этого Вэй Фуюань сразу же почувствовал обжигающий жар, исходящий от его спины. То, что Бэй Цюань нарисовал на его спине, было двухслойным заклинанием.

Первый слой был заклинанием заточения бога, то есть даосским призывом богов.

С другой стороны, второй слой был талисманом, разрушающим зло.

Заклинание использовало тело Вэй Фуюаня в качестве носителя, и когда заклинатель активировал его, оно оказалось связано с живым призраком младенца и Хуэй Гуем.

Если бы сейчас кто-то открыл глаза Инь и Ян, он бы увидел Вэй Фуюаня, покрытого разноцветными переплетающимися огоньками. Золотые, красные и чёрные огни сплетались в узор, пока он всё ещё одной рукой держал шею маленькой девочки, а другой - её плечи. Живой призрак младенца всё ещё яростно сопротивлялся, пока его разрывали пополам.

□AAAAAAA!!!□

Призрак издал свой последний и самый трагический крик. Благодаря заклинанию, разрушающему зло, благословлённому силой добродетели, призрак вместе с Хуэй Гуем был превращён в порошок.

Бах!

Вэй Фуюань внезапно упал на пол, полностью потеряв сознание.

<http://bllate.org/book/14587/1293983>